

Ситуационная анафора в устном русском нарративе¹

Коротаев Николай Алексеевич

В работе рассматриваются языковые средства, используемые говорящими для повторного упоминания той или иной ситуации (группы ситуаций) в процессе порождения дискурса. В отличие от механизмов именной анафоры, механизмы ситуационной анафоры до сих пор не становились предметом самостоятельного систематического изучения. В то же время, анализ этих механизмов необходим для более полного понимания анафорических процессов естественного языка. На материале корпуса детских рассказов о сновидениях, представляющих собой образцы устного нарратива, выявлен инвентарь средств ситуационной анафоры для русского языка. Предлагается классификация ситуационных анафорических выражений (АВ), основанная на их семантико-синтаксических свойствах. Ситуационные АВ делятся на предикатные (содержащие предикат, анафорически связанный с предикатом, задающим ситуацию-антецедент) и непредикатные. Предикатные АВ в свою очередь подразделяются на (1) содержащие полнзначные предикаты (чаще всего совпадающие с предикатом из ситуации-антецедента) и (2) содержащие семантически пустые глагольные выражения типа *ДЕЛАТЬ ТАК* или *ЭТО СЛУЧИЛОСЬ*. Непредикатные АВ делятся на (3) ситуационные местоимения типа *ЭТО*, встраиваемые в новую предикацию в качестве актанта или сирконстанта, и (4) резюмтивы (единицы, одновременно указывающие на характер отношения между фрагментами дискурса и содержащие в себе анафорическую отсылку к предшествующему фрагменту, например, *ВСЁ-ТАКИ*). По количеству употреблений в корпусе классы располагаются в следующем порядке: (1) > (3) > (4) > (2). В число факторов, предположительно влияющих на выбор того или иного языкового средства ситуационной анафоры, входят количество ситуаций в антецеденте (одна/несколько); семантика антецедента; риторические задачи, решаемые говорящим; дискурсивная структура; расстояние до предыдущего упоминания.

1. Постановка задачи

Данная работа посвящена ситуационной анафоре – явлению, находящемуся на периферии современных исследований в области анафоры. Если механизмы именной анафоры получили и продолжают получать широкое освещение в рамках различных парадигм (в т.ч. в рамках функционально-когнитивного подхода, см. [1], [2]), то ситуационная анафора остается малоизученной. В настоящем исследовании была предпринята попытка выявить и расклассифицировать основные типы языковых средств, используемых для повторного упоминания ситуаций в русском спонтанном нарративе, и указать наиболее важные формальные, семантико-синтаксические и дискурсивные свойства ситуационных анафорических выражений (АВ) разных типов.

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 04-04-00220а

2. Материал исследования

Материалом исследования послужил корпус детских рассказов о сновидениях, включающий в себя 129 рассказов, из которых 69 принадлежат детям с неврозами и 60 – здоровым детям². В работе использовались аудиозаписи рассказов (общей продолжительностью немногим менее 2 часов), дискурсивные деревья, построенные в духе Теории риторических структур (РСТ) У. Манна и С. Томпсон (см. [3]), а также транскрипты, выполненные в рамках принципов транскрибирования устной русской речи, изложенных в статье [4]. В используемых транскриптах речевой поток разбивается на элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), каждая из которых пишется отдельной строкой. По большей части ЭДЕ совпадают с предикациями, но предусмотрены закрытые классы случаев, в которых ЭДЕ превышают по объему одну предикацию или, наоборот, не составляют отдельной предикации.

3. Основные результаты

При первоначальной обработке корпуса были выполнены следующие действия:

- Среди всех ЭДЕ были выделены ситуационные ЭДЕ (СДЕ) – ЭДЕ, в которых упоминаются ситуации, входящие в нарративную линию дискурса. Помимо всех ЭДЕ, не составляющих отдельной предикации (см. [4]), в число СДЕ не включались также любые (в том числе, и содержащие предикаты) «метавставки» рассказчика: автокомментарии, элементы коммуникации с интервьюером и т.д. Всего в корпусе зафиксировано 2550 СДЕ (910 – в 60 рассказах здоровых детей и 1640 – в 69 рассказах невротиков).
- Были отмечены все случаи повторного упоминания той или иной ситуации или группы ситуаций – всего 251 (80 и 171 соответственно). Регистрировались только повторные упоминания той же самой ситуации или группы ситуаций. Всевозможные аналоги неполной кореферентности (упоминания одноименной ситуации с новой временной локализацией (“опять”), ситуации, задаваемой тем же предикатом, но другими аргументами (“тоже”), и т.д.) не рассматривались.
- Для каждого ситуационного АВ был указан его текстовый антецедент (или же отмечена невозможность его определения) и расстояние до предыдущего упоминания данной ситуации (группы ситуаций) в терминах СДЕ.

3.1 Классификация ситуационных АВ

Обнаруженные в исследованном корпусе ситуационные АВ предлагается классифицировать на основании их семантико-синтаксических свойств. В рамках наиболее крупного деления ситуационные АВ подразделяются на предикатные и непредикатные. Предикатные АВ содержат предикаты, задающие упоминаемые ситуации или группы ситуаций и выступающие в качестве семантически (а чаще всего и синтаксически) главного предиката отдельной СДЕ. Непредикатные АВ не содержат предикатов. Помимо этого, предикатные АВ разделяются на АВ, содержащие полнозначные предикаты, и семантические пустые глагольные выражения, а непредикатные АВ в свою очередь делятся на ситуационные местоимения и резюмтивы. Таким образом, на базе исследованного материала предлагается выделять 4 основных типа ситуационных АВ:

1. Предикатные АВ, содержащие полнозначные предикаты. Эти предикаты могут как полностью совпадать с предикатами, использованными для первичного упоминания ситуации, так и являться их синонимами или квазисинонимами.

² Рассказы здоровых детей и рассказы детей с неврозами имеют в корпусе отдельную нумерацию, перед номером текста ставится одна из двух латинских букв: Z – для рассказов здоровых детей, N – для рассказов детей с неврозами.

- Семантически пустые глагольные выражения типа *ДЕЛАТЬ ЭТО / ТАК, ЭТО БЫЛО / СЛУЧИЛОСЬ* и т.д. В статье [5] для выражений данного типа было предложено использовать термин «вместоглаголие». Там же приведено и важное ограничение на семантику антецедента АВ типа *ДЕЛАТЬ ЭТО / ТАК*, подтверждающееся на материале настоящего исследования: упоминаемая ситуация должна представлять собой действие, контролируемое агенсом.
- Ситуационные местоимения (*ЭТО, ТАК*), которые встраиваются в новую предикацию в качестве актанта или сирконстанта. Более чем в 75% зарегистрированных случаев ситуационное *ЭТО* выступает в роли подлежащего или прямого дополнения.
- Резюмтивы – единицы, являющиеся маркерами тех или иных риторических отношений между фрагментами дискурса и одновременно содержащие в себе анафорическую отсылку к предшествующему фрагменту³.

В Таблице 1 приводятся данные о количестве употреблений в корпусе и о линейном расстоянии до предыдущего упоминания для ситуационных АВ разных типов.

Таблица 1. Основные типы ситуационных АВ: количество употреблений в корпусе, расстояние до предыдущего упоминания

Тип ситуационного АВ	Количество употреблений в корпусе			Расстояние в СДЕ до предыдущего упоминания ситуации ⁴	
	Здоровые	Невротик и	Всего	Среднее значение	Наиболее частотное значение
АВ с полнозначными предикатами	60	110	170	2.75	1 и 2 (по 32.3%)
Семантически пустые глагольные выражения	9	11	20	3.47	1 (40%)
Ситуационные местоимения	7	31	38	1.78	1 (65.2%)
Резюмтивы	4	19	23	1.57	1 (65.2%)
Всего	80	171	251	2.58	1 (39.4%)

Из Таблицы 1 явствует, что в качестве основного средства повторного упоминания ситуаций в детских рассказах о сновидениях выступают АВ с полнозначными предикатами.

Использование данного типа АВ покрывает 66.7% от общего числа случаев повторного упоминания ситуаций. Другие средства встречаются существенно реже (ситуационные местоимения – 15.1%, резюмтивы – 9.2%, «вместоглаголие» – 8.0%).

Одновременно можно заметить, что в рассказах детей-невротиков повторные упоминания ситуаций встречаются несколько чаще, чем в рассказах здоровых детей. Так, у детей с неврозами на одно повторное упоминание приходится в среднем 9.89 упоминаний ситуаций (общее число упоминаний складывается из количества СДЕ и количества зафиксированных непредикатных ситуационных АВ), тогда как у здоровых детей – в среднем 11.51 упоминаний ситуаций.

³ При более широком понимании в число резюмтивов попадают также и ситуационные местоимения типа *ЭТО*. Представленное в данной работе узкое понимание термина «резюмтив» совпадает с определением английского термина *conjunct*, приведенным в [6].

⁴ Не высчитывалось для АВ с неясным антецедентом, для случаев катафоры и для АВ, имеющих в качестве антецедента целый рассказ. Все значения, превосходящие 9, принимались за 10.

3.2 Факторы, предположительно влияющие на выбор конкретных ситуационных АВ

Автор исследования не ставил перед собой задачу предложить строгую модель, описывающую правила «ситуационно-референциального» выбора говорящих: для создания такого рода модели пока накоплено недостаточно данных. Тем не менее можно указать на ряд признаков, принимающих разные значения для разных типов ситуационных АВ.

3.2.1 Расстояние до предыдущего упоминания ситуации

Как видно из Таблицы 1, ситуационные АВ разных типов демонстрируют различную степень линейной близости с предыдущим упоминанием ситуации. С точки зрения среднего значения признака рассматриваемые типы выстраиваются в следующую иерархию (знак < означает более близкое расположение к предыдущему упоминанию, знак << – существенно более близкое расположение): резумптивы < ситуационные местоимения << АВ с полными предикатами << семантически пустые глагольные выражения. Наиболее частотным значением признака для всех типов является 1, но если для резумптивов и ситуационных местоимений это значение зафиксировано в абсолютном большинстве случаев, то оставшиеся два типа достаточно свободно допускают и другие значения, в том числе и превышающие 15 СДЕ. Например, в рассказе N26 выражение *Я ничего не сделала* анафорически соотносится с фрагментом дискурса, расположенном на расстоянии более 100 СДЕ.

3.2.2. Объем антецедента

Ситуационные АВ с полными предикатами резко противопоставлены остальным трем типам по признаку «объем антецедента». Как продемонстрировано в Таблице 2, АВ данного типа могут отсылать только к одной ситуации, в то время как для остальных типов наиболее характерной является отсылка к множественному антецеденту. В свою очередь резумптивы противопоставлены второму и третьему типу ситуационных АВ на том основании, что они (а) в одинаковой степени допускают отсылку к одной ситуации и к группе ситуаций, (б) очевидным образом не могут отсылать к содержанию всего рассказа целиком. Возможность подобной отсылки лучше всего реализована для семантически пустых глагольных выражений. Наибольшее превосходство значения «группа ситуаций» над значением «1 ситуация» зафиксировано для ситуационных местоимений.

Таблица 2. Объем антецедента для ситуационных АВ разных типов

Тип ситуационного АВ / Объем антецедента	1 ситуация	Группа ситуаций	Весь рассказ	Нет ясного текстового антецедента
АВ с полными предикатами	170 (100%)	—	—	—
Семантически пустые глагольные выражения	5 (25%)	9 (45%)	4 (20%)	2 (10%)
Ситуационные местоимения	9 (23.7%)	18 (47.4%)	6 (15.8%)	5 (13.2%)
Резумптивы	11 (47.8%)	11 (47.8%)	—	1 (4.3%)

3.2.3. Риторические задачи говорящего

Проведенное исследование показало, что ситуационная анафора – явление существенно более редкое, чем именная анафора. В конце раздела 3.1 приведено отношение общего числа

упоминаний ситуаций к повторным упоминаниям – 9.89 у детей с невротами и 11.51 у здоровых детей. Даже самая приблизительная оценка позволяет обнаружить, что повторные упоминания референтов встречаются в корпусе в несколько раз чаще. Так, для нескольких произвольно взятых текстов отношение общего числа ИГ к ИГ, в которых упоминаются ранее введенные в рассказ референты, не превышает 2. Помимо этого, в отличие от повторного упоминания референтов, повторное упоминание ситуаций не является необходимым условием поддержания дискурсивной связности текста. Достаточно легко представить себе правильный связный текст, в котором каждая ситуация упоминается только однажды, – и такие тексты действительно встречаются в исследованном корпусе.

В силу вышеуказанных соображений встает вопрос о функциональной нагрузке ситуационной анафоры, который предлагается решать путем определения риторических задач, стоящих перед говорящим при повторном упоминании ситуации или группы ситуаций в дискурсе. Иначе говоря, ставится следующий вопрос: «Решение каких риторических задач вынуждает говорящего повторно упоминать ранее уже упомянутые ситуации или группы ситуаций?» На материале корпуса рассказов о сновидениях ответ на этот вопрос получен для наиболее часто встречающегося класса ситуационных АВ – АВ с полными предикатами.

Всего было установлено 28 типов дискурсивных отношений между АВ с полными предикатами и предыдущими упоминаниями описываемых в этих АВ ситуаций. Из этих 28 типов выделено ядро – 7 наиболее часто встречающихся типов, покрывающих 128 случаев из 170, т.е. более 75%:

1. «Полный повтор» – говорящий повторно упоминает ситуацию, не сообщая при этом никакой новой пропозициональной информации и не изменяя положение данной ситуации в дискурсивной структуре. При построении деревьев РСТ между первичным и повторным упоминаниями данного типа устанавливается отношение РЕПЕАТ, причем повторное упоминание является сателлитом к первичному. Техника «полного повтора» используется для придания сообщению большей ясности или убедительности, при передразнивании чужой речи, при волнении говорящего. Еще одна крайне важная задача, решаемая посредством «полного повтора», – возобновление основной нарративной линии после отступления (парентетической информации, относящейся к первичному упоминанию, «метавставки» и т.д.) или после оборванной дискурсивной единицы. Ср. следующий пример (N64):

/Мне приснился \сон.⁵

Что-о .. ээ ... /недавно .. я бегу по /больнице,

.. (А /больница была-а .. не /та,

в которой я \лежала в последний раз,

а \перед ней.)

... что я бегу по этой /больнице,

никого /нет,

одна \темень.

Характерной формальной особенностью «полных повторов» является обязательное сохранение интонационного контура первичного упоминания.

2. Переформулировка/исправление – говорящий осознает, что в первичном упоминании ситуации была допущена некоторая неточность, которую он исправляет, повторно упоминая данную ситуацию и сообщая при этом новую информацию. Как и в случае «полного повтора», повторное упоминание является сателлитом к первичному и упоминаемая ситуация не получает новой самостоятельной роли в дискурсивной структуре. Это верно и для третьего типа.
3. Уточнение – говорящий сообщает некоторую дополнительную информацию о ситуации. Это наиболее распространенный тип: он встречается в корпусе 36 раз. Для реализации данной риторической задачи характерно использование формальной техники, при которой предикат, в первичном упоминании

⁵ О формате используемой дискурсивной транскрипции см. [4].

входивший в состав ремы, при повторном упоминании переходит в тему. Ср. пример из текста N35, где переход глагола в тему маркируется при помощи восходящего тона:

– Сначала мне /снилось,
 .. что **мы с /ребятами \играем во \дворе.**
 Почему-то .. **мы /играли в \кулдчики.**

4. «Реализация события» – в повторном упоминании сообщается о реализации события, возможность которого предусматривается в первичном упоминании. Чаще всего речь идет о реализации некоторого плана. В отличие от первых трех типов, при «реализации события» повторное упоминание получает самостоятельную дискурсивную роль: оно чаще всего выступает либо в качестве ядра, либо в качестве сателлита к ядру, отличному от первичного упоминания ситуации. Это верно также и для типов 5–7.
5. «Выполнение указания» – в повторном упоминании сообщается о выполнении указания (просьбы, приказа и т.д.), высказанного в первичном упоминании. Характерной особенностью 4 и 5 типов является смена эпистемической модальности с ирреальной на реальную. По сравнению с типом «Реализация события» тип «Выполнение указания» накладывает значительно более строгие ограничения на удаленность от предыдущего упоминания (см. Таблицу 3).
6. «Фон» – при повторном упоминании ситуация выступает в качестве известного фона для новой ситуации или группы ситуаций. В стандартном случае «фоновое» повторное упоминание следует непосредственно за первичным упоминанием, что указывает на существование структурной связи между ними. Для данного типа в большей степени, чем для какого-либо другого, свойственно использование формальной техники, при которой предикат, в первичном упоминании не имевший на себе несущего акцента (акцента, отвечающего за кодирование иллокуции или континуальности в ЭДЕ), при повторном упоминании приобретает его. Естественным следствием этого процесса может стать опущение ударного зависимого, ср. пример из текста N26:

[Снилось] ... ну что **я \поссорила маму с \папой.**
 .. Ну где-т= .. ну где-то \так.
 /Поссорила,
 и папа /оделся,
 \ушёл.

Существенно, что возможность нулевого кодирования референта “мама с папой” не объясняется стандартными правилами вычисления степени активации референтов (см. [2]): ключевым тут является именно факт совпадения упоминаемых ситуаций.

7. «Новая дискурсивная роль» – повторное упоминание получает совершенно новую дискурсивную роль и связано с первичным упоминанием исключительно анафорически, но не структурно. Соответственно, ограничения на удаленность от первичного упоминания для этого функционального типа наиболее слабые (см. Таблицу 3). Так, в рассказе N69 между первым упоминанием ситуации (*Но я перед ней опять же захлопнула дверь*) и вторым упоминанием (*Попросила прощения, то что я так захлопнула*) расположено 17 СДЕ.

Таблица 3. Риторические задачи говорящего при употреблении АВ с полнозначными предикатами

Риторическая задача	Количество употреблений в корпусе	Расстояние в СДЕ до предыдущего упоминания ситуации	
		Среднее значение	Наиболее частотное значение
«Полный повтор»	18	2.17	1 (33.3%)
Переформулировка/исправление	12	2.58	1 и 2 (по 33.3%)
Уточнение	36	1.97	2 (47.2%)
«Реализация события»	16	3.31	2 (37.5%)
«Выполнение указания»	9	1.89	1 и 2 (по 44.4%)

«Фон»	19	2.26	1 (47.4%)
«Новая дискурсивная роль»	20	3.8	2 и 3 (по 20%)

4. Заключение

На материале корпуса детских рассказов о сновидениях нами было выделено 4 класса ситуационных АВ, наиболее частотным из которых является класс предикатных АВ с полнзначными предикатами. Для данного класса была проведена классификация риторических задач, решаемых говорящим при повторном упоминании ситуации. Помимо риторических задач, определенную корреляцию с использованием конкретных средств ситуационной анафоры демонстрируют такие признаки, как объем antecedента, семантика antecedента и расстояние до предыдущего упоминания ситуации.

Литература

1. Chafe, W. Discourse, consciousness, and time. Chicago: University of Chicago Press, 1983.
2. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. М. Докторская диссертация в виде научного доклада. М., 2003.
3. Mann, W.C., Thompson S.A. Rhetorical structure theory: toward a functional theory of text organization // Text 8, 1988. P. 243-281.
4. Кибрик А.А., Подлеская В.И. К созданию корпусов устной русской речи // НТИ, Сер.2, №10, 2003. С. 5-12.
5. Муравьева И.А. Семантика и условия употребления глагольных анафорических выражений // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. М., 1985.
6. Podlesskaya Vera I. Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts // Russian Linguistics 21, 1997. P. 125-155.